

Тан Буфань шёл рядом с Лу И, вежливо и мягко отвечая на обращённые к ним взгляды. За полгода в городе Тай он успел примелькаться местной публике: половину гостей знал лично, а лица остальных казались хорошо знакомыми.

— А вот и вы, — приветствовал их подошедший Пэй Чжишу.

Тан Буфань впервые оказался на банкете такого уровня. Всё здесь напоминало старые голливудские фильмы: изысканно одетые господа, вежливые светские улыбки, хрустальные бокалы с вином... Трудно было поверить, что этот блеск соседствует с постапокалиптической разрухой. Подобный контраст рождал странное чувство возврата в ушедшую эпоху.

«Ещё год назад мы с Лу И радовались грязной воде, зачерпнутой ржавыми кружками из общей лохани».

Буфань поднял бокал к сияющей люстре, любуясь, как в рубиновой глубине вина преломляются искры света, делая его похожим на драгоценный камень.

«Словно сладкий сон».

Уголок его губ дрогнул в едва заметной усмешке.

Статус Лу И обязывал к вежливости, поэтому желающих обменяться с ним любезностями выстроилась целая очередь. Буфань терпеливо стоял рядом, пока не заметил, что Андерсон уже куда-то благополучно смылся.

Брен и остальные тоже разбрелись по углам: одни оккупировали столы с закусками, другие увлечённо болтали с гостями.

— Скучно, правда? — дождавшись, пока их наконец оставит в покое очередной командир Восточной Федерации, приведший супругу ради знакомства, Лу И виновато понизил голос: — Учитель, тебе не нужно забивать голову этими людьми. Большинство из них — пустое место.

По правде говоря, Лу И не хотел втягивать Тан Буфаня в интриги высшего света. Слишком тут всё было сложно и фальшиво, каждый прятал истинное лицо под маской.

Да и сам Лу И сейчас занимался ровно тем же.

— Вовсе нет, даже любопытно, — успокоил его Тан Буфань, давая понять, что беспокоиться не о чем.

Впрочем, непрерывно натягивать вежливую улыбку и впрямь было утомительно.

— Давай подойдём к господину Го Вэню, поздороваемся, — предложил Буфань.

Лу И согласно кивнул.

Здоровье Го Вэня заметно поправилось — он уже передвигался без посторонней помощи, хотя былой румянец к нему так и не вернулся. Прощальная речь на сцене отняла у него много сил, поэтому сейчас он отдыхал на просторном диване в уединённом углу зала в окружении нескольких собеседников.

Среди них сидел и старейшина семьи Юй. Пока старики неторопливо беседовали, Буфань заметил неподалёку Юй Ши. Тот возился с двумя детьми Пэй Чжишу, ласково улыбаясь и увлечённо играя с малышкой.

Буфань удивлённо приподнял бровь. Не знай он истинной натуры этого юноши по их прошлой стычке, точно принял бы его за милого, заботливого парня.

Почувствовав на себе взгляд, Юй Ши повернул голову. Их глаза встретились, и оба обменялись безупречно вежливыми, тёплыми улыбками.

«Какая потрясающая игра. Не зря говорят, что из политиков выходят лучшие актёры».

Затем они синхронно отвели глаза, продолжая каждый свою невидимую зрителю пьесу.

С приближением Лу И и Тан Буфаня старейшина Юй и Го Вэнь прервали разговор. Все четверо обменялись церемонными приветствиями.

— Господин Го Вэнь, давно не виделись. Я искренне рад, что вы идёте на поправку, — тепло произнёс Тан Буфань.

— Какое уж там здоровье в мои годы, — с лёгкой грустью в голосе отозвался Го Вэнь. Его мудрые тёмные глаза мягко скользнули по лицу Буфаня, задержались на мгновение, а затем старик перевёл взгляд на Лу И — молодого, полного сил и энергии. — Слышал, завтра у вас свадьба?

— Верно, двадцатого мая, — ответил Лу И. В его золотисто-зелёных звериных зрачках, устремлённых на собеседника, промелькнул едва уловимый собственнический вызов. — Дата совпала с вашей отставкой. Надеюсь, вы не против?

— Ну что ты, двадцатое мая — прекрасный день, — невозмутимо парировал Го Вэнь. Не торопясь, он запустил руку в карман своего полувоенного френча, достал крошечную изящную коробочку и на глазах у Лу И протянул её Буфаню. — Держи. Мой скромный подарок к вашей свадьбе.

Буфань растерялся. Он кожей чувствовал, как к ним приковано внимание половины зала. Коробочка была совсем крошечной, обитой бархатом, похожей на футляр для драгоценностей... Неужели старик решил подарить ему украшение?

В памяти всплыла та деревянная шпилька, которую Го Вэнь когда-то вырезал своими руками. Буфань тогда долго носил её, даже не подозревая о скрытом смысле подарка, и до сих пор не решался признаться в этом Лу И.

Лу И тоже так и впился глазами в подношение, заметно напрягшись и придвинувшись ближе к жениху. С бьющимся сердцем Буфань приоткрыл крышку — и его глаза мгновенно округлились от восторга.

Внутри лежало вовсе не кольцо и не брошь. На бархатной подложке покоился крошечный, изящный музыкальный плеер — старый добрый MP3.

Реликвия ушедшей эпохи, сохранившаяся сквозь тысячелетие. Лу И озадаченно уставился на незнакомую безделушку, совершенно не понимая её назначения, а вот Тан Буфаня этот вид мгновенно перенёс в далёкое детство, в начальную школу, где самые обеспеченные ребята хвастались подобными плеерами на переменах.

Глаза Буфаня подёрнулись влажной дымкой ностальгии. Он изумлённо посмотрел на Го Вэня.

— Эту вещь нашли при раскопках древних руин, — негромко произнёс Го Вэнь, глядя на Буфаня с бесконечной мягкостью. — Карта памяти уцелела чудом. На ней записано более трёхсот китайских эстрадных песен тысячелетней давности. Я подумал, тебе придётся по душе.

Страсть Тан Буфаня к древней культуре Хуася давно ни для кого не была секретом. Он знал старинную письменность, безупречно владел каллиграфией, за что заслужил глубокое уважение среди жителей Бамбуковой обители.

— Я... мне безумно нравится, — пробормотал Буфань, не в силах сдержать нахлынувшие чувства.

Он тосковал по утерянному прошлому так сильно, что порой выть хотелось. За двенадцать веков мир стёр всё, что он знал и любил, лишив его корней. И эти три сотни старых мелодий стали для него не просто подарком, а самым настоящим спасением. Свидетельством того, что его былая жизнь не была вымыслом. Что он действительно когда-то существовал там, в далёком двадцать первом веке.

— Спасибо вам, — искренне выдохнул он, едва сдерживая желание немедленно нацепить наушники и раствориться в музыке.

Го Вэнь лишь мягко улыбнулся. Заметив на себе ревнивый, тяжёлый взгляд Лу И, он ответил

ему спокойным, уверенным взглядом.

«Будь я моложе лет на двадцать, у тебя бы не возникло и шанса», — казалось, говорил этот взгляд.

Лицо Лу И потемнело от злости.

Буфань, чутко следивший за настроением жениха, вовремя уловил негласную дуэль между ним и старейшиной. Вежливо распрощавшись, он поспешно увёл Лу И к диванам в противоположном углу зала.

Там он бережно, словно хрустальную драгоценность, крутил в руках плеер. Пальцы сами вспомнили нужные кнопки. Экран замигал, высветив старые пиксели, и по узкой полоске дисплея поползли знакомые иероглифы: «Ци Ли Сян» Джей Чоу.

О боже, та самая песня из его детства! Буфань не удержался и в порыве чувств сжал ладонь Лу И. Не будь они на людях, он бы прямо сейчас заставил его слушать эту музыку вместе.

Видя, как радуется Буфань подарку другого мужчины, Лу И заревновал ещё сильнее. Он обиженно прильнул к плечу жениха.

— Я тоже буду дарить тебе такие вещи, — пробурчал он, преданно заглядывая Буфаню в глаза.
— Когда отправимся путешествовать по мёртвым городам, я сам перерою все руины и раскопаю для тебя целую гору этих штук.

Буфань едва сдержал улыбку. Разумеется, отыскать в завалах уцелевшую за тысячу лет электронику — задача почти невыполнимая, но спорить не хотелось. Он лишь ласково погладил Лу И по голове:

— Хорошо, будем искать их вместе.

Буфань ни капли не сомневался, что даже в старости они с Лу И будут кочевать по миру, собирая всякий технологический мусор.

Хотя к тому времени их дети уже вырастут и, наверное, возьмут на себя заботу о Западной Федерации... Постойте, дети? С чего вдруг ему в голову пришла такая мысль?

Буфань смутился собственной нелепой фантазии, торопливо спрятал плеер в карман и постарался выкинуть странное предчувствие из головы.

Они сидели на диване, принимая новых гостей. Буфань терпеливо поддерживал светские беседы, с каждым разом всё отчётливее понимая, насколько утомительна и пуста эта ярмарка

тщеславия.

Едва очередная чета командиров из Восточной Федерации отошла, из-за спинки дивана бесшумно вырос Сирис с бокалом в руке.

— Господин Лу И, а Фика увёл этот проныра Юй Ши, — заговорщически прошептал он. Сирису уже перевалило за тридцать, он был серьёзным учёным, но в душе оставался сущим мальчишкой, обожавшим сплетни.

Буфань оглядел залу. Действительно, ни Фика, ни Юй Ши видно не было.

Да и Андерсон пропал с радаров.

— Неужели Фика взяли в оборот? — хмыкнул Лу И с едва заметной иронией.

Фик, как сын градоначальника Неаполя, входил в число наследников шести ключевых городов Западной Федерации. Неудивительно, что Юй Ши нацелился именно на него.

Буфань пригубил вино, пряча усмешку. Похоже, у Юй Ши земля горела под ногами.

— Сколько Фику лет? — полюбопытствовал Тан Буфань.

— Да как и мне, двадцать девять. Мы учились вместе, — Сирис облокотился на спинку дивана, заговорщически наклонившись к собеседникам. — У меня уже двое ребятишек по дому бегают, а он всё в холостяках мается!

— У тебя двое детей? — искренне удивился Буфань.

— А что тут такого? Самый возраст, — Сирис внезапно смутился и слегка покраснел. — Это Фик у нас со странностями.

Буфаню очень хотелось вставить, что ему вообще-то двадцать восемь, а за душой ни одного наследника.

— И что, ему совсем никто не мил? — продолжил расспросы Буфань.

Сирис понизил голос до шёпота:

— Да кто ж разберёт его тараканов в голове...

Пока они шептались, у входа в банкетный зал показались Фик и Юй Ши. Высокий статный зверочеловек сохранял абсолютное хладнокровие, а вот плетущийся следом невысокий Юй Ши явно был на грани слёз: глаза покраснели, губы обиженно дрожали.

По его виду сразу всё стало ясно без слов. Фик тоже дал ему от ворот поворот.

Юй Ши виновато зыркнул на своего прадеда. Сжимающий трость старейшина Юй гневно нахмурился, смерив правнука испепеляющим взглядом. Его лицо буквально перекосило от досады.

Буфань, хоть и не питал к Юй Ши симпатии, невольно пожалел парня. Наблюдать за чужим унижением больше не хотелось.

Словно почувствовав чужой взгляд, Юй Ши резко повернул голову и посмотрел прямо на Буфаня. Парень закусил губу, словно принимая отчаянное решение, и решительным шагом направился прямо к их дивану.

— Господин Лу И, господин Тан, мы можем поговорить наедине? — без лишних вступлений спросил он. В его голосе и глазах сквозила упрямая решимость.

Буфань переглянулся с Лу И. Оба согласно кивнули. Лу И по природе своей был великодушен и всегда стремился помочь людям, а Буфань просто не мог равнодушно смотреть на этого загнанного в угол юношу.

В конце концов, тому было всего восемнадцать лет.

Они поднялись с мест. Юй Ши, явно не ожидавший, что они согласятся так легко, преданно шмыгнул носом, и его глаза снова подозрительно заблестели.

— Спасибо, — едва слышно прошептал он.

Тан Буфань лишь мысленно вздохнул. Направляясь к выходу, он мимоходом взглянул в сторону старейшины Юй. Как и следовало ожидать, суровый старик провожал их тяжёлым, немигающим взглядом.

Они покинули душный зал. Хотя внутренний чертог в недрах горы считался абсолютно безопасным, коридоры всё равно патрулировали вооружённые часовые. Юй Ши указал рукой в сторону раскинувшегося неподалёку тенистого сада:

— Давайте пройдем туда.

Ни Буфань, ни Лу И возражать не стали. Ступив на ухоженную плитку дорожки, они медленно

побрели в глубь благоухающего сада.

— Простите за то, что случилось в тот день... — нерешительно начал Юй Ши, повесив голову. — Я повёл себя непозволительно по отношению к вам, господин Тан.

— Всё в порядке, дело прошлое, — спокойно ответил Тан Буфань. Ему резануло слух, что парень по-прежнему называет его чужим именем — «господин Тан».

Буфань не рассказывал Лу И о том, что отвесил Юй Ши пощёчину, однако тот всё равно узнал об инциденте от своих подчинённых. Помимо Андерсона, он тайно приставил к любимому целую охрану из верных звероловцев, о чём Буфань даже не догадывался.

Скандала тогда не случилось по двум причинам: во-первых, Юй Ши сам полез на рожон, а во-вторых, статус Тан Буфаня теперь был недостижим. Мало того что его прикрывал всесильный Лу И, так ещё и Го Вэнь пылинки с него сдувал. Семья Юй просто побоялась связываться.

Юй Ши оставалось лишь молча исходить завистью, мечтая поменяться с Буфанем лицами.

Он искренне считал, что ни в чём ему не уступает. Если отбросить внешность, у него было всё: благородное происхождение, молодость, влияние.

— Как же я завидую вам, господин Тан. Вас все любят, — горько обронил Юй Ши, уводя их всё дальше под сень раскидистых крон. — Вам не приходится выносить все эти унижения...

— Если ты намерен продолжать в том же духе, нам нет смысла разговаривать, — мягко, но твёрдо перебил его Буфань. — Я согласился выслушать тебя только из-за твоего возраста. У меня есть профессиональная деформация — люблю читать нотации. Как бывший учитель я знаю: бывают дети от природы скверные, а бывают те, кого жизнь припёрла к стене. Я помогаю только вторым.

Буфань остановился и пристально посмотрел юноше в глаза:

— Так к кому из них ты себя относишь?

Юй Ши лишился дара речи. Его лицо пошло багровыми пятнами, и лишь спустя долгую паузу он тихо выдавил:

— К тем... кого припёрли к стене.

Не признаваться же, в самом деле, что он завистливый эгоист. К тому же прадед действительно загнал его в тупик.

— В этом году передача преступников завершена. Мой отец и прадед скоро заберут припасы и вернутся в Подземный город. Но меня они с собой не возьмут... — Юй Ши искусал губы в кровь, его лоб прорезала глубокая морщина. — Я не хочу оставаться здесь один. Но прадед непреклонен: я обязан закрепиться на поверхности. Нашей Миротворческой фракции нужно создать здесь свою опору, иначе через пару лет Новый союз торговцев окончательно сотрёт нас в порошок.

— До меня доходили слухи, что несколько высокоранговых звероловцев не прочь взять тебя в жёны, — заметил Буфань. Хэ Син и Хэ Юнь были знатными сплетниками и уже успели просветить его на этот счёт.

— Да ну их, мне никто из них не нравится, — буркнул Юй Ши. У влиятельных не хватало стати и красоты, а те, что были недурны собой, не имели за спиной веса. Ни один из них не шёл ни в какое сравнение с безупречным Лу И.

Буфань, словно читая его мысли как открытую книгу, усмехнулся:

— И чего же ты тогда хочешь?

— Я... — Юй Ши в упор посмотрел на Лу И. — Я хочу поговорить с господином Лу И.

Лу И промолчал. Он действительно хотел помочь Юй Ши — сама мысль о том, что люди вынуждены насильно связывать жизнь со звероловцами ради выживания, претила ему. Но это не означало, что он пойдёт на любые уступки.

— Полагаю, ты уже всё обо мне разузнал, — мягко начал Лу И. — Я не планирую связывать себя браком...

Поймав на себе выразительный взгляд Буфана, Лу И осёкся и мгновенно исправился:

— Точнее, я женюсь исключительно на своём драгоценном Учителе.

— Я знаю, — удручённо вздохнул Юй Ши. — Я не прошу о браке. Я лишь хочу, чтобы Западная Федерация предоставила мне временное убежище. Сейчас в городе Тай безраздельно властвует Пэй Чжишу, мне с ним не совладать. А прадед не заберёт меня обратно под землю. Поэтому... прошу вас, позвольте мне побыть с вами хотя бы год.

Временное убежище?

Лу И вопросительно посмотрел на Буфана, безмолвно интересуясь его мнением. Западная Федерация радушно принимала любых людей. Если в будущем Юй Ши обоснуется у них и выйдет замуж за местного жителя, это только пойдёт на пользу демографии. Но если Буфаню это неприятно, Лу И без колебаний откажет.

Буфань не испытывал неприязни. Он лишь молча изучал лицо Юй Ши, пытаясь понять, кто перед ним — несчастный ребёнок или расчётливый интриган.

— Решай сам, — наконец произнёс Буфань. Он прекрасно понимал мотивы жениха. Трагическая судьба матери сделала Лу И одержимым идеей спасения угнетённых людей.

— Хорошо, — кивнул Лу И, одарив Юй Ши мягкой улыбкой. — Раз такова твоя воля, я переговорю с твоим отцом и старейшиной Юй. Затем мы отправим тебя в Западную Федерацию.

На их флагмане базировались десятки малых челноков. Доставить человека на территорию Западной Федерации силами одного из подчинённых зверолов займёт от силы полдня.

Юй Ши растерялся:

— Постойте... Разве я останусь не с вами?

— Впереди у нас поиски базы «Перезагрузчиков», — покачал головой Лу И. — Посторонним там не место. Тебе будет безопаснее в тылу.

Юй Ши прикусил ноготь на большом пальце, напряжённо о чём-то размышляя. Внезапно заметив, что Тан Буфань внимательно за ним наблюдает, он испуганно вздрогнул и поспешно опустил голову.

Нервно комкая подол парадного фрака, он застенчиво пробормотал:

— Ну ладно... Но всё-таки, могу я поговорить с господином Лу И с глазу на глаз?

Лу И недовольно нахмурился, собираясь отказать навязчивому гостю, но Тан Буфань опередил его:

— Иди, Лу И. Поговорите, а я подожду вас здесь.

Лу И удивлённо приподнял брови. Впрочем, раз Буфань не возражал, он решил уступить — так было проще покончить с этой сценой раз и навсегда.

Они как раз вышли к небольшой зоне отдыха. Рядом с аккуратным газоном стояла садовая скамья. Буфань почувствовал, как к горлу подкатывает лёгкая тошнота — то ли сказывалось выпитое вино, то ли долгая ходьба наложила свой отпечаток. Он без сил опустился на деревянное сиденье.

— Ступайте дальше, я посижу здесь, — выдохнул он.

Лу И обеспокоенно заглянул ему в лицо. Поведение Буфаня казалось подозрительно уступчивым, но настойчивый взгляд Юй Ши не оставлял выбора. Зверь тихо вздохнул, решив разобраться со всем как можно быстрее.

— Тогда жди меня здесь, Учитель, — ласково произнёс Лу И.

Дождавшись утвердительного кивка, он развернулся и увёл Юй Ши дальше по извилистой садовой дорожке.

Обострившиеся чувства Тан Буфаня уловили, как вдали затихли их шаги. Лишь тогда он закатал рукав парадного пиджака, обнажив изящный умный браслет — подарок Лу И.

— Братец Кай, свяжи меня с Андерсоном.

[Запрос принят, Сяо Тан. Выполняю голосовой вызов... Соединение установлено.]

— Ну, чего тебе? — раздался из динамика ленивый и вечно недовольный голос Андерсона.

— Хватит бездельничать, у меня есть для тебя работёнка, — безапелляционно заявил Буфань.

— Лови координаты, Братец Кай сейчас отправит тебе мою геолокацию.

Андерсон раздражённо цыкнул:

— Опять ты за своё? Снова гоняешь меня по пустякам?

Тан Буфань, откинувшись на спинку скамьи, мягко рассмеялся, прищулив глаза:

— А как иначе, мы же лучшие друзья.

Его тёплый, весёлый смех мгновенно обезоружил упрямого волка на том конце провода. Спустя пару секунд ворчливого молчания Андерсон недовольно буркнул:

— Нашёлся мне тоже брат названный... Вечно ты из меня верёвки выёшь. Жди там, сейчас буду.

<http://bllate.org/book/19039/2003765>